

Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 159.942.5
ББК Ю925.211.2

DOI: 10.14529/psy150401

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СООТНЕСЕННОСТИ ТРЕВОГИ И ХАРАКТЕРИСТИК ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

А.С. Давыдов

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

Описываются результаты экспериментального исследования выдвинутого Ролло Мэем (Rollo Reese May) теоретического положения о связи переживания тревоги с состоянием индивидуальной системы ценностей и потребностей личности, обусловленной фрустрацией связанных с ценностями жизненно важных для этой личности потребностей. Рассмотрена и решена задача установления особенностей ценностно-потребностной структуры личности и уровня тревоги, устанавливаемых с учетом взаимного влияния потребностей друг на друга. Излагаются результаты исследования зависимости тревоги от индивидуального содержания ценностно-потребностной сферы личности у лиц юношеского, зрелого и пожилого возраста. Теоретической основой исследования являлись положения теории структурной организации ценностно-потребностной сферы личности В.Г. Морогина. Исследование проводилось с использованием проективной методики выявления ценностей и потребностей личности на основе симультанной и сукцессивной тахистоскопической экспозиции субъективно значимых ценностей. Определение характеристик тревоги проводилось с помощью модифицированного опросника «С-тест» В.Л. Леви. Статистическая обработка результатов проводилась с помощью регрессионного анализа данных.

Определены ценностно-потребностные индикаторы, влияющие на увеличение и уменьшение тревоги, величины их вклада и направленности влияния. Полученные данные дают возможность выявлять ценности и потребности, порождающие либо снижающие рост тревоги у лиц молодого, зрелого и пожилого возраста. Для каждой возрастной группы получена специфическая формула, отражающая регрессионную зависимость уровня общей тревоги от тех или иных показателей структуры потребностей, представленной в терминах концепции В.Г. Морогина.

Полученные данные могут использоваться при оказании квалифицированной психологической помощи лицам разного возраста с признаками экзистенциальной и конституциональной (родовой) тревоги.

Ключевые слова: тревога, ценностно-потребностная сфера личности, тахистоскопическая экспозиция, возрастные особенности тревоги.

Введение

Проблемы диагностики тревожных состояний в настоящее время приобретают большое значение. Средства массовой информации обрушивают на человека потоки негативной информации, что вызывает у многих людей ощущение незащищенности, постоянной угрозы. Но помимо состояний искусственно спровоцированной тревоги существуют и глубинные неосознанные страхи, которые также мешают индивиду чувствовать себя в безопасности (Давыдов, 2014).

По мнению Ролло Мэя, внутриличностный конфликт и тревога вызываются фрустрацией потребностей, связанных с жизненно важными для существования личности ценностями (Мэй, 2001). Такой вывод основан на мнениях некоторых представителей психоаналитического направления психологии (в частности, К. Хорни, Г.С. Салливана, О.Х. Маурера) о том, что сама по себе фрустрация не может быть причиной конфликта, и скорее требуется определить ответ на вопрос: каким жизненно важным ценностям угрожает фрустрация?

При этом представляется важным утверждение Р. Мэя о том, что переживание тревоги обусловлено состоянием индивидуальной системы ценностей и потребностей человека. Обобщение классических положений психологии позволяет трактовать тревогу как страх без явного объекта, как осознанное эмоциональное состояние, возникающее без видимой причины и не имеющее конкретного содержания. Многочисленные публикации по этой проблеме свидетельствуют, что число людей с повышенным уровнем тревоги довольно велико (см., например, данные, приведенные в (Морогин, Давыдов, 2013)). При этом отмечается, что с возрастом уровень тревоги нарастает.

В то же время практически не проводятся исследования, направленные на эмпирическую проверку гипотезы Р. Мэя о взаимосвязи экзистенциальной тревоги и ценностно-потребностной сферы личности, которая может, в частности, проявляться в формировании ценностно-потребностных индикаторов состояний тревоги.

Результаты проведенных ранее исследований (Морогин, 2003, 2009, 2012) позволяют сформулировать некоторые теоретические основания программы исследования взаимосвязи тревоги и ценностно-потребностной сферы. В качестве предпосылки для возникновения внутриличностного конфликта рассматривается несоответствие потребностного содержания личности сформировавшимся общественным или родовым ценностным формам. При этом представляется возможным конфликт также между общественной и архетипической составляющими ценностно-потребностной сферы личности, при котором социальные нормы общества вступают в противоречие с содержанием родовых ценностей.

Возникновению такого конфликта способствует фрустрация потребностей, связанных, как предполагается, с жизненно важными ценностями.

Вышеизложенное предопределило целесообразность организации и выполнения исследования, результаты которого описываются в настоящей публикации.

Материалы и методы исследования

В исследовании применялись следующие методы:

1. Опросник «С-тест» В.Л. Леви. Использование «С-теста» позволяет получить данные

об общем уровне тревоги и градуировать уровень ее интенсивности.

2. Тахистоскопические методы, применяемые при использовании «Системы экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности» (Морогин, 2003, 2009, 2012). Использование этих методов позволяет выявить жизненно важные ценности испытуемых, а также определить фрустрацию их потребностей на основании подходов к их оценке, предложенных проф. В.Г. Морогиным.

3. Статистический метод: регрессионный анализ данных, проводившийся с целью определения вклада каждого структурного компонента ЦПСЛ («ценностно-потребностного индикатора», ЦП-индикатора, определение см. ниже) в показатели общей тревоги у лиц молодого, зрелого и пожилого возраста и ее структурные характеристики.

В связи со спецификой исследования представляется целесообразным представить краткую характеристику методики «Система экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности» (ЦПСЛ).

Описание ЦПСЛ. Методика позволяет определить некоторые характеристики ценностно-потребностной сферы личности в виде уникальной совокупности общественных и родовых потребностей индивида, включающей в себя подструктуры общественных ценностей и глубинных родовых ценностных форм.

В основу тахистоскопических методов положен принцип кратковременного предъявления выбранных испытуемым слов, обозначающих личностно значимые для него ценности. При этом в памяти испытуемого из предъявленных ценностей остаются лишь наиболее жизненно и субъективно важные для него. Демонстрация стимулов-ценностей проводится в режиме тахистоскопа неоднократно: сначала одновременно (симультанно), затем последовательно (сукцессивно). Количество опознаний того или иного стимула-ценности определяет величину её значимости.

Предполагается, что при одновременном предъявлении ценностей в момент демонстрации все они равнозначно влияют друг на друга, что позволяет определить социальную значимость, формирующуюся под воздействием общественных ценностей. В свою очередь, при последовательном предъявлении каждая последующая ценность влияет на вос-

приятие предыдущей, что приводит в действие более глубокие процессы. При таком предъявлении становится возможным выявить родовую значимость ценностей, передающихся из поколения в поколение.

Теоретический конструкт общей структуры ЦПСЛ построен на результатах специально проведенных исследований (Морогин, 2003), обосновывающих представление и общественной, и родовой подструктуры, сформированных восемью ценностными зонами:

- Гедонизма (Гед) – потребности, реализующие принцип удовольствия;
- Безопасности (Без) – потребности, отражающие субъективную необходимость защиты от различных неблагоприятных воздействий;
- Эго – потребности, определяющие индивидуальное стремление и амбиции, доминирование эгоистических интересов;
- Экзистенциальная (Экз) – потребности, детерминирующие общественное и политическое поведение и определяющие отношение личности к властным институтам;
- Аффилитивная (Афф) – потребности в межличностных взаимодействиях, обусловленных стремлением занять определенное положение среди других;
- Когнитивная (Ког) – интеллектуальные и познавательные потребности, отражающие направленность на активную умственную деятельность;
- Ритуальная (Рит) – потребности, связанные с традициями и отправлением официальных ритуалов, детерминирующие конформное поведение человека;
- Духовная (Дух) – потребности личностного роста, ориентирующие на творческое и духовное самосовершенствование.

Перечисленные зоны представляют собой архетипические формы, изначально заложенные в коллективном бессознательном личности.

Каждый субъект наполняет эти формы своим уникальным потребностным содержанием.

Перечисленные выше восемь зон каждой подструктуры ЦПСЛ (общественной и родовой) лежат в основе исследуемых 8 ценностно-потребностных индикаторов (ЦП-индикаторов) каждой составляющей этих двух сфер.

Из 8 списков ценностей по каждой исследуемой зоне, представленных 16 эксперимен-

тально обоснованными словами-стимулами (Морогин, 2003), испытуемому предлагается выбрать по две наиболее важных для него ценности из каждого списка. Всего испытуемый выбирает 16 слов, 8 из которых используются при симультанном предъявлении, а другие 8 – при сукцессивном.

Выборка исследования. Выборку составили 102 студента и сотрудника Краевого государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования (КГБОУ СПО) «Красноярский краевой колледж культуры и искусства», а также члены их семей. Все участники исследования изъявили добровольное согласие на участие в эксперименте.

Распределение выборки по возрастным группам:

- группа молодых лиц (в возрасте 15–25 лет) численностью $n_1=37$ человек;
- группа лиц зрелого возраста (35–45 лет) численностью $n_2=32$ человека;
- группа лиц пожилого возраста (старше 55 лет) численностью $n_3=33$ человека.

Дизайн исследования.

В качестве экспериментальных гипотез были выдвинуты следующие предположения:

1. Тревогу вызывает фрустрация наиболее важных потребностей личности.
2. Существуют как потребности, увеличивающие тревогу, так и потребности, снижающие ее.
3. Для каждой возрастной группы существует уникальная формула зависимости общей тревоги от структуры потребностей.

Регрессионный анализ проводился в отношении ЦП-индикаторов, которые статистически значимо коррелируют с показателем тревоги.

Результаты исследования

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют, что в группе молодых лиц в возрасте от 15 до 25 лет уровень общей тревоги ($Tr_{общ}$) достоверно ($p<0,05$) определяется по трём ЦП-индикаторам. При этом на усиление тревоги влияет рост значений по показателям потребностей Экзистенциальной зоны общественной подструктуры ЦПСЛ ($O_{Экз}$) и зоны Безопасности родовой подструктуры ($P_{Без}$), а также снижение потребностей Ритуальной зоны общественной подструктуры ($O_{Рит}$), с коэффициентами регрессии 2,54; 2,37; –2,36 соответственно. Снижение тревоги на-

блюдается за счёт роста коррелирующих с общей тревогой родовых потребностей Гедонистической зоны ($P_{Гед}$), однако этот тренд является недостаточно значимым ($p=0,07$). Таким образом, уравнение регрессии значений уровня тревоги от характеристик общественной и родовой подструктур ЦПСЛ в группе молодых имеет следующий вид: $Tr_{Общ} = 122,56 + 2,37P_{Без} + 2,54O_{Экз} - 2,36O_{Рит}$.

Вклад учтенных в модели факторных признаков в объяснение результативного показателя составляет 61 % (значение коэффициента детерминации $R^2=0,61$). В целом полученная в этой группе регрессионная модель является статистически значимой (значение F-критерия¹ составило 12,6, а соответствующий ему уровень значимости p практически равен нулю (т. е. заведомо меньше 0,05).

Общественно-родовой конфликт (возникающий вследствие рассогласования показателей общественных и родовых зон ценностно-потребностной сферы) обнаружен в каждой из трёх включенных в регрессионную модель зон. Он свидетельствует о наличии фрустрации потребностей в данных зонах. Фрустрация родовых потребностей возникает при большем значении показателя зоны родовой подструктуры по отношению к показателю общественной подструктуры. Превышение показателя зоны общественной подструктуры над значением аналогичного показателя зоны родовой подструктуры отражает фрустрацию общественных потребностей. Уровень фрустрации (вычисляется как процентно выраженная величина значений общественно-родового конфликта от величины показателя соответствующей зоны) родовых потребностей в зонах РБез и РЭкз составил 9,14 и 14,49 %, а аналогичные характеристики фрустрации общественных потребностей в Ритуальной зоне (ОРит) – 9,43 %.

В иерархии значений ЦП-индикаторов показатели зоны Безопасности в родовой подструктуре ($P_{Без}$) занимают первое место ($P_{Без} = 9,16$, при том что аналогичные показатели по остальным семи зонам родовой подструктуры ЦПСЛ составляют от 8,84 до 7,38), что отражает исключительную важность ценностей зоны Безопасности для молодых испытуемых. В контексте вышеизложенного пред-

ставляет интерес то, что ценности Ритуальной и Экзистенциальной зон общественной подструктуры занимают в общей иерархии ценностей этой подструктуры 7-е и 8-е место, что свидетельствует о низкой их важности.

У испытуемых зрелого возраста (35–45 лет) с показателями Общей тревоги ($Tr_{Общ}$) отрицательно коррелируют ($r = -3,11$) лишь значения ЦП-индикатора Когнитивной зоны общественной подструктуры ($O_{Ког}$), что свидетельствует о снижении уровня тревоги по мере роста потребности в активной умственной деятельности. В целом полученная модель статистически значима (F-критерий = 4,9 при $p=0,03$), однако учтенные в модели факторные признаки объясняют результативные признаки на 14 % ($R^2 = 0,14$). Показатели уровня фрустрации родовых потребностей испытуемых этой группы в Когнитивной зоне составляют 11,68 %. Кроме того, отмечается расхождение субъективной значимости этой ценности в их иерархии по подструктурам: 1-е место среди родовых ценностей и 6-е – в общественной подструктуре ценностей. В группе пожилых людей (в возрасте старше 55 лет) с показателем $Tr_{Общ}$ значимо и прямо ($p < 0,05$) коррелирует ЦП-индикатор Духовной зоны родовой подструктуры ($P_{Дух}$), а общее уравнение регрессии имеет вид $Tr_{Общ} = 133,97 + 2,02 P_{Дух}$ при значениях F-критерия = 4,59 и $p = 0,04$. Аналогично данным предыдущей группы, учтенные в модели факторные признаки объясняют результативные признаки только на 12 %. Кроме того, показатель уровня фрустрации родовых потребностей в Духовной зоне составляет 1,55 %, при том что эти ценности для испытуемых пожилого возраста находятся в родовой подструктуре только на 5 месте.

Обсуждение результатов

Прямая зависимость уровня общей тревоги лиц молодого возраста от потребностей в безопасности родового (поколенного) геноза указывает на большую роль степени потребностей в обеспечении безопасности, которую испытывали представители предшествующих поколений, в закреплении их в архетипах представителей последующих поколений. В силу этого потомки испытывают более сильную тревогу, поскольку современное общество не способно удовлетворить столь высокую потребность в безопасности. У молодых людей такого рода общественно-родовой конфликт действительно способен вызывать уси-

¹ Отношение факторной дисперсии к остаточной, то есть объясненной за счет независимых факторов части дисперсии и части, оставшейся необъясненной в рамках данной модели.

ление тревоги, поскольку безопасность для них является жизненно актуальной ценностью, важность которой повышается в связи с тем, что они ещё не обладают достаточными возможностями для обеспечения собственной защиты. Основная доля обследованных молодых лиц (68 % численности этой группы) считают приоритетными для себя четыре из 16 входящих в зону Безопасности ценностей: «Уверенность» (24 % численности этой выборки), «Здоровье» (22 %), «Заботу» (11 %), «Порядок» (11 %).

Среди образующих Экзистенциальную зону ценностно-потребностных образований, определяющих в конечном итоге общественно-политическое поведение и отношение личности к властным институтам, молодые люди наиболее часто выбирают ценности «Правда» (30 % этой выборки), «Справедливость» (24 %), «Закон» (16 %), «Правосудие» (8 %). Очевидно, что любой человек, высоко ценящий перечисленные категории, с трудом может чувствовать себя в безопасности в современном обществе. Именно этим можно объяснить установленную в нашем исследовании прямую зависимость уровня общей тревоги от степени удовлетворенности уровня потребностей, наполняющих Экзистенциальную зону общественной подструктуры ($O_{\text{Экз}}$). Следует также отметить, что у молодых лиц уровни тревоги, страха и отчаяния существенно снижаются в случае развития у них чувства доверия к власти (Григоренко, 2013), однако удельная доля таких лиц в молодежной популяции невелика (Слонский, 2011, Фролов, 2014). Полученные в нашем исследовании данные свидетельствуют об относительно невысокой жизненной важности экзистенциальных ценностей в этом возрасте, при том, что уровень фрустрации экзистенциально ориентированных родовых потребностей достаточно высок. Вероятно, именно такого рода общественно-родовой конфликт и приводит к росту экзистенциальной (в понимании Р. Мэя) тревоги.

Иерархия выборов потребностей ритуальной зоны у молодежи представлена доминированием ценностно-потребностных образований «Традиции» (27 % численности молодых лиц), «Этикет» (22 % выборки), «Обычай» (11 %), «Субординация» (11 %). Общей характеристикой перечисленных феноменов является то, что все они связаны с подчинением определённым сложившимся правилам. Полученные нами данные согласуются с мнением Эриха Фромма о том, что отказ от соб-

ственного «Я» приводит к снижению ощущения одиночества и тревоги (Фромм, 2011). В целом следует отметить, что конформное поведение, соблюдение традиций и ритуалов снижают общую тревогу, что дополнительно обосновывается отсутствием данных о фрустрации родовых потребностей в Ритуальной зоне ЦПСЛ ($R_{\text{Рит}}$).

Усиление значимости когнитивных ценностей в составе общественной подструктуры ЦПСЛ у испытуемых 35–45 лет сопровождается уменьшением тревоги и ведёт к снижению общественно-родового конфликта в данной зоне, и, соответственно, фрустрации жизненно важных родовых потребностей. Другими словами, в этой возрастной группе наличие обратной зависимости общей тревоги от меры удовлетворенности потребностей Когнитивной зоны общественной подструктуры ($O_{\text{Ког}}$) свидетельствует, что увеличение роли субъективной ценности собственной умственной деятельности влечёт за собой у зрелых людей рост интеллектуальных и познавательных потребностей и, тем самым, уменьшает уровень общей тревоги. В определенном смысле получает свое подтверждение мнение о том, что «знание способствует процветанию», аргументированное относительным повышением заработных плат и доходов у лиц с более высоким уровнем образования. Вместе с тем, у взрослых людей к привычным для них затратам добавляются расходы на содержание и обучение детей. В то же время стремление к удовлетворению познавательных потребностей вызывает у взрослых снижение проявлений различных страхов, связанное с уверенностью в том, что такая стратегия позволяет достичь большего уровня благополучия, обеспечит им возможность дать своим детям лучшее образование и обеспечить их всем необходимым. При этом большой объем знаний снижает фрустрирующий эффект необъяснимого, повышает способность находить объяснение непонятным фактам и явлениям, что также в итоге способствует снижению уровня испытываемых страхов и тревог.

Прямая зависимость уровня общей тревоги испытуемых пожилого возраста от потребностей, образующих Духовную зону родовой подструктуры ЦПСЛ, свидетельствует о том, что тревога нарастает при усилении потребности в осуществлении личностного роста. Следует отметить, что такого рода потребности являются наименее конкретными и недос-

таточно субъективно четко определёнными. При этом любой человек руководствуется собственными представлениями о способах удовлетворения своих потребностей в удовольствии, обеспечении безопасности, сохранении собственной индивидуальности, в общении, знаниях, в соблюдении необходимых ритуалов и традиций, во взаимоотношениях с обществом и государством. Однако далеко не каждый человек осознает, в чём заключаются лично его потребности личностного роста. При этом следует различать, какие требования в этой области связаны с культурой и социальным окружением, а какие связаны с генетически обусловленными склонностями. Последние у людей старшего возраста в большей мере осознаются путём размышлений, методом «проб и ошибок», на основании осмысления своего жизненного опыта либо интуитивно. При этом возникает определенного рода дилемма: если глубоко скрытые родовые потребности, ориентирующие на творческое и духовное самосовершенствование, максимально проявляются в сознании, то существенно возрастает неопределённость в отношении того, что непосредственно необходимо сделать для удовлетворения своих потребностей и каким образом можно убедиться, что такая цель достигнута? Именно такого рода неопределённость и способна вызывать повышение тревоги у пожилых людей, которая, в свою очередь, может усиливаться в результате осознания вероятности уменьшения жизненного срока, оставшегося им для реализации потребностей личностного роста. Такая тревога очевидно имеет экзистенциальную духовную природу, поскольку установлено, что фрустрация родовых потребностей в этой зоне у пожилых незначительна, а этот блок ценностей в целом не является жизненно значимым.

Выводы

Гипотеза о том, что фрустрация наиболее важных потребностей личности вызывает повышение тревоги, в целом подтверждается результатами выполненного нами исследования в возрастных группах лиц молодого и зрелого возраста. Однако в группе пожилых людей является незначительная фрустрация потребностей, и сами ценности фрустрируемой зоны не являются жизненно важными. Как следствие, можно предположить, что в этом возрасте тревогу способна вызвать даже небольшая фрустрация в отношении не являющихся субъективно значимыми ценностей.

У людей молодого возраста выявляются потребности как увеличивающие тревогу (в частности, потребности в безопасности и экзистенциальные потребности), так и снижающие ее (например, ритуальные). У лиц зрелого возраста значимыми для регуляции уровня тревоги являются только уменьшающие тревогу потребности (когнитивные), а у пожилых людей – только повышающие ее уровень (духовные потребности).

Для каждой возрастной группы получена уникальная формула зависимости общей тревоги от структуры потребностей. Установлены ценностно-потребностные индикаторы, отражающие закономерности увеличения либо уменьшения тревоги, а также их величину их вклада и его направленность. Полученные в исследовании данные дают возможность идентифицировать проявления и динамику изменений тревоги в молодом, зрелом и пожилом возрасте, а также определять ценностно-потребностные зоны, отвечающие за её снижение.

Результаты исследования, полученные с помощью непрямых и фактически проективных по своей природе методов, позволяют с определенной долей уверенности предполагать отсутствие целенаправленного мотивированного влияния поведения и выборов испытуемых на итоговые данные. Установленные в описываемом исследовании регрессионные зависимости дают возможность выявлять зоны ценностно-потребностной сферы личности как наиболее вероятные причины, источники и области сосредоточения страхов, а также факторы, обуславливающие их динамику. Такие сведения могут быть полезными при оказании квалифицированной психологической помощи, поскольку они способствуют определению причины и объекта тревоги, а также могут помочь при выработке способов ее регуляции.

Литература

1. Григоренко, Б.Ю. Доверие к власти как фактор социально-политической активности молодежи: социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Б.Ю. Григоренко. – Белгород, 2013. – <http://cheloveknauka.com/doverie-k-vlasti-kak-faktor-sotsialno-politicheskoy-aktivnosti-molodezhi-sotsiokulturnyy-aspekt>
2. Давыдов, А.С. Состояния тревоги у представителей этнически однородной и смешанной популяций молодого, зрелого и пожилого возраста / А.С. Давыдов // В мире научных открытий. – 2014. – № 11.1(59). – С. 461–473.

3. Морозин, В.Г. Ценностно-потребностная сфера личности / В.Г. Морозин. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. – 357 с.

4. Морозин, В.Г. Теория и методы исследования ценностно-потребностной сферы личности / В.Г. Морозин // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2009. – № 3. – С. 12–28.

5. Морозин, В.Г. Ценностно-потребностная структура идентификации и идентичности // Этноссы развивающейся России: проблемы и перспективы. Материалы 5-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. В.Г. Морозина. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2012. – С. 3–10.

6. Морозин, В.Г. Возрастные особенности ценностно-потребностных индикаторов состояний тревоги / В.Г. Морозин, А.С. Давыдов // PSYCHOLOGIYA, ILMY JURNAL. – 2013. – 2. (10). – С. 28–42.

7. Мэй, Ролло Риз. Смысл тревоги / Ролло Мэй; пер. с англ. М.И. Завалова и А.Ю. Сибуриной. – М.: Класс, 2001. – 379 с. – (Библиотека психологии и психотерапии. Вып. 89. Психология для жизни).

8. Слонский, Е.С. Формирование доверия молодежи к государству: дис. ... канд. социол. наук / Е.С. Слонский. – Хабаровск 2011. – <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-doveriya-molodezhi-k-gosudarstvu/> (20.10.2015)

9. Фролов, В.А. Историческое сознание российской молодежи: условия формирования и проявления в социальных практиках: дис. ... канд. социол. наук / В.А. Фролов. – Краснодар, 2014. – http://www.krdu-mvd.ru/_files/diss_sovet_dm203/dissertacii_k_rassmotreniu/frolov_v_a.pdf (20.10.2015)

10. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. Г.Ф. Швейника. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 284 с.

Давыдов Александр Станиславович, аспирант кафедры психологии, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), ASD3major@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 октября 2015 г.

DOI: 10.14529/psy150401

IDENTIFYING OF THE DEPENDENCE OF THE ANXIETY FROM THE INDIVIDUAL CONTENT OF THE VALUE-NEED SPHERE OF PERSONALITY AT PERSONS OF YOUNG, MIDDLE AND OLD AGE

A.S. Davydov, ASD3major@yandex.ru

Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation

The study is an attempt to test for different age groups theoretical statement of Rollo May that the experience of anxiety depends on a condition of individual value and needs systems of the person and is caused by frustration of the needs associated with the values that are vital for the existence of the individual. It has also targeted to set value-need structure of the anxiety with taking into account mutual influence of needs on each other. In article results of research of dependence of anxiety from the individual content of the value-need sphere of personality (VNPS) of people of young, middle and old age are presented.

The experiment was planned on the basis of the theory of value and need sphere of the personality of professor V.G. Morozin; as methods of identifying the values and needs of the personality author's projective techniques of simultaneous (concurrent) and successive (serial) tachistoscopical exposure of personally important values are used. Determination of the presence and magnitude of anxiety was conducted using a questionnaire of V.L. Levi in the modification of W.R. Lisenko and K.V. Lokh. The regression analysis was applied for statistical processing.

Value-need indicators that determine the increase and decrease of anxiety, their magnitude and direction are established, which makes it possible to diagnose the most likely values and needs that motivate growth and reduce of anxiety in young, middle and old age. The unique formula of dependence of General anxiety from the structure of needs was obtained for each age group.

The obtained dependences give possibility to detect the value-need zone as the most likely focus of fears and so causing their decline. This information can be useful to provide qualified psychological support as it contributes to the definition of the object of anxiety, as well as the development of methods of its regulation.

Keywords: anxiety, age, value-need sphere of personality, VNPS, value-need area, value-need indicators, tachistoscopic exposure.

References

1. Grigorenko B.Yu. *Doverie k vlasti kak faktor sotsial'no-politicheskoy aktivnosti molodezhi: sotsiokul'turnyy aspekt. Avtoref. diss. kand.* [The Credibility of the Government as a Factor of Socio-Political Activity of Youth: Socio-Cultural Aspect. Abstract of kand. diss.], Belgorod, 2013. Available at: <http://cheloveknauka.com/doverie-k-vlasti-kak-faktor-sotsialno-politicheskoy-aktivnosti-molodezhi-sotsiokulturnyy-aspekt> (accessed 15.05.2015).
2. Davydov A.S. [State of Anxiety Among Representatives of Ethnically Homogeneous and Mixed Populations of Young, Mature and Old Age]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the World of Scientific Discoveries]. Krasnoyarsk, Nauchno-innovatsionnyy tsentr Publ., 2014, no. 11.1(59), pp. 461–473. (in Russ.)
3. Morogin V.G. *Tsennostno-potrebnostnaya sfera lichnosti* [Value-Need Sphere of the Individual]. Tomsk, TGPU Publ., 2003. 357 p.
4. Morogin V.G. [Theory and Methods of Value-Need Sphere of the Individual]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie v Sibiri* [Humanities and Education in Siberia]. Novosibirsk, 2009, no. 3, pp. 12–28. (in Russ.)
5. Morogin V.G. [Value-Need Structure Identification and Identity]. *Etnosy razvivayushcheyssya Rossii: problemy i perspektivy. Materialy 5-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Ethnic Groups Developing Russia: Problems and Prospects. Proceedings of the 5th All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation]. Abakan, Khakass State University Publ., 2012, pp. 3–10. (in Russ.)
6. Morogin V.G., Davydov A.S. *Vozrastnye osobennosti tsennostno-potrebnostnykh indikatorov sostoyaniya trevogi* [Age Features Value-Need Indicators of Anxiety]. PSIXOLOGIYA, ILMIIY JURNAL (10) 2-son 2013-yil, pp. 28–42.
7. May Rollo Reece. *Smysl trevogi* [The Sense of Alarm]. Moscow, Klass Publ., 2001. 379 p.
8. Slonskiy E.S. *Formirovanie doveriya molodezhi k gosudarstvu. Diss. kand.* [Formation of Trust of Young People in the State. Kand. diss.]. Khabarovsk, 2011. Available at: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-doveriya-molodezhi-k-gosudarstvu> (accessed 20.10.2015).
9. Frolov V.A. *Istoricheskoe soznanie rossiyskoy molodezhi: usloviya formirovaniya i proyavleniya v sotsial'nykh praktikakh. Diss. Kand.*. Krasnodar, 2014. Available at: http://www.krdu-mvd.ru/_files/diss_sovet_dm203/dissertacii_k_rassmotreniu/frolov_v_a.pdf (accessed 20.10.2015).
10. Fromm Erich. *Begstvo ot svobody* [Escape from Freedom]. Moscow, Astrel' Publ., 2011. 284 p.

Received 18 October 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Давыдов, А.С. Возрастные особенности соотношения тревоги и характеристик ценностно-потребностной сферы личности / А.С. Давыдов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8, № 4. – С. 5–12. DOI: 10.14529/psy150401

FOR CITATION

Davydov A.S. Identifying of the Dependence of the Anxiety from the Individual Content of the Value-Need Sphere of Personality at Persons of Young, Middle and Old Age. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2015, vol. 8, no. 4, pp. 5–12. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy150401